

Окопная жизнь

1

Мы в окопах живём одиночных,
Автоматы сжимая в руках,
В перестрелках бесплодных и склочных
Культивируя злобу и страх.

И огонь открывая в соседа,
От ответной скрываясь стрельбы,
Мы на грани кромешного бреда
Не находим приятней судьбы.

И храним, словно дар сокровенный,
Словно Бог нам его предписал,
Общежития этот священный
Самый лучший из всех идеал.

2

Отчего ж в бытии утопичном
Раздирает желание грудь
В сумасшедшем прыжке самоличном
За спасительный бруствер рвануть?

И раскрыв вдруг объятия шире,
Скинув все опасения с плеч,
Всех покрепче в воюющем мире
К сердцу вмиг без разбора привлечь.

Даже если отлично известно:
Что всю плоть за подобную прыть
Могут там, за чертой, повсеместно
Пулевым топором изрубить.

3

Потому что, как в каменном форте,
Сколько в яме своей ни живи,
Всё равно в этом жутком комфорте
Не расхочется страстной любви.

Но знобит пострашнее мороза,
Рассыпает стремление в прах,
Подозренье, простая угроза
Оказаться в больших дураках.

Рад собою пожертвовать чуду,
Встанешь в рост в ожидании мук,
А в тебя полетит отовсюду
Озверелого хохота звук.

4

Положение надвое режет,
Подавляет настолько порой,
Что зубами исполненный скрежет
Побольней оглушает, чем вой.

Вместе с тем, и тогда, как в атаке,
Нежно каждый лелеешь патрон,
А поблизости где-то во мраке
Тот же сдавленный слышится стон.

Отдышавшись, вылазишь наружу,
На врага вновь наводишь прицел,
Разъярённо хрипишь: - Отутюжу!
В этот раз тебе будет расстрел.

5

И надеешься: каждым ударом
Каждый выстрел ему сообщит,
Как сгораешь любовным пожаром,
Что свинец твой не меч, только щит.

Что готов уже Богу молиться:
Пусть усилится наша вражда,
Пусть разверзнется ада гробница,
Куда сгинем мы все, навсегда.

Что конфликт наш как ни был бы сложен,
Разуверить не сможет вполне:
Грянет дух наш! - и будет положен
Наш предел этой вечной войне.